

УДК 339.92

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.24>

Сотрудничество стран Северо-Восточной Азии в сфере рыболовства: торговля морепродуктами и обмен квотами

В. С. Акуленко

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется современное состояние сотрудничества стран Северо-Восточной Азии в области рыболовства по двум основным направлениям: торговля морепродуктами и обмен квотами на их добычу. В целях исследования используются статистические данные, официальные документы и отчеты, а также информационные сообщения российской и зарубежной прессы. Делается вывод, что взаимодействие в области рыболовства между странами Северо-Восточной Азии по указанным направлениям развивается весьма активно, основными его акторами являются Россия, Япония, Южная Корея и Китай, в то время как Монголия и КНДР в силу различных факторов в нем активного участия не принимают.

Ключевые слова: рыболовство, Северо-Восточная Азия, минтай, Россия, Южная Корея, Китай, Япония, КНДР.

Для цитирования: Акуленко В. С. Сотрудничество стран Северо-Восточной Азии в сфере рыболовства: торговля морепродуктами и обмен квотами // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 24–30. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.24>

Еще в середине прошлого века все страны Северо-Восточной Азии (СВА) использовали свои богатейшие «природные морские биологические ресурсы в качестве одного из локомотивов развития собственной экономики и источника иностранной валюты. Однако постепенно вместе с развитием внутренних рынков и более глубокой переработки РК, КНР и Япония начали ввозить все больше морепродуктов для внутреннего потребления и создания продуктов с высокой добавочной стоимостью» [1]. В то же время рыбное хозяйство на Дальнем Востоке РФ, непосредственно расположенном в данном регионе, продолжило развиваться в сторону преимущественного экспорта сырья, а КНДР столкнулась с глубочайшим кризисом, приведшим к деградации не только рыбного хозяйства, но и всей экономики. Эти процессы не могли не повлиять на сотрудничество стран региона в области рыболовства.

Еще одно государство, традиционно включаемое в регион СВА, – Монголия в силу отсутствия выхода к морю и неразвитости как самого рыболовства, так и традиции потребления рыбы в целом не может быть рассмотрена в данной работе. Тайвань, являющийся частью СВА, также останется за рамками нашего исследования прежде всего из-за признания Россией его в качестве неотъемлемой части Китая и вытекающих из его статуса проблем с поиском достоверной статистической и прочей информации.

Взаимодействие между странами в области рыболовства будет рассмотрено по двум основным направлениям: торговля (сырьем и продуктами переработки) и наделение и обмен квотами.

Четыре из семи входящих в СВА стран являются крупными производителями морепродуктов в мире. В Китае в 2018 г. было произведено 62,207 млн т морепродуктов, в России – 5,308 млн, в Японии – 3,774 млн, в Республике Корея – 1,905 млн т [3]. При этом Китай (4,398 млн т) наряду с Южной Кореей (1,866 млн т) и Японией (3,505 млн т) входит в десятку крупнейших импортеров морепродуктов (их совокупная доля на мировом рынке составляет 22 %), являясь к тому же крупнейшим их экспортером (8,171 млн т) с долей в 14 % на мировом рынке. Россия также является крупным экспортером рыбы – 2,522 млн т (2018 г.), ее особенностью являются преимущественные поставки за рубеж рыбы, добытой в естественной среде. Что касается КНДР, то, по имеющимся данным, общее производство морепродуктов в этом государстве (включая аквакультуру) в 2018 г. составило около 1 млн т, 553 тыс. из которых – водоросли [3]. Таким образом, «регион СВА является не только крупным производителем рыбы, но и ее потребителем, что создает важное условие для развития взаимодействия в области рыболовства» [1].

Сотрудничество между странами СВА в области торговли морепродуктами (сырьем и продуктами переработки) является одним из важнейших аспектов регионального взаимодействия в области рыболовства. Стоит отметить, что, даже исходя из уже озвученных выше цифр, можно сделать простой вывод о том, что среди рассматриваемых в данной работе стран Россия занимает место экспортера сырья, а Китай, Южная Корея и Япония являются его потребителями и переработчиками. Наиболее показателен в этом плане пример с минтаем, который на протяжении многих лет остается одним из важнейших рыбопромысловых ресурсов на планете. Общий улов этого ценного промыслового ресурса в 2018 г. достиг 3,397 млн т [3]. Добытый в 2019 г. российскими рыбаками минтай, чаще в замороженном виде, был экспортирован в основном в две страны – Китай (641 890,6 т) и Южную Корею (127 043,906 т). При этом общий экспорт минтая в замороженном виде из нашей страны в 2019 г. составил 786 045,094 т общей стоимостью 985 022 165 долл. [4].

В Южной Корее российский минтай проходит глубокую переработку и потребляется населением страны. В Китае же из него делают филе и реэкспортируют в Германию (123 089,7 т, 374 368 142 долл.), США (28 341,294 т, 81 512 008 долл.), Великобританию (17 842,101 т, 57 066 337 долл.), Францию (17 678,38 т, 55 969 310 долл.), Республику Корея (17 604,612 т, 49 426 560 долл.) и еще целый ряд стран, включая саму Россию, – всего 265 471,873 т общей стоимостью 799 700 601 долл. Для сравнения, из самой России на экспорт в том же году было направлено всего 45 443,474 т филе минтая общей стоимостью 135 916 161 долл., т. е. приблизительно в 6 раз меньше [4]. «Пример минтая очень показателен для раскрытия взаимодействия стран СВА в области торговли морепродуктами и продуктами их пе-

переработки. Китай выступает в регионе не только как крупный производитель и потребитель морепродуктов, но и как ведущий перерабатывающий центр. Россия в этой структуре занимает место поставщика сырья, а Япония с Южной Кореей занимаются добычей или импортом морепродуктов для более глубокой переработки и потребления» [1].

В структуре торговли морепродуктами между странами СВА (табл.) главными рынками сбыта морепродуктов для России примерно в равной доле являются КНР и РК, для КНР – Япония и РК, для РК – Япония и КНР, а для Японии – КНР. Что касается КНДР, то главным торговым партнером [Там же] для нее была и остается КНР.

Таблица

Торговля морепродуктами между странами СВА
(в тыс. долл. США)

Импортер Экспортер	Россия	КНР	РК	КНДР	Япония
Россия	X	1 687 585	1 484 643	109	287 322
КНР	231 594	X	1 387 797	55 666	2 041 476
РК	9187	321 707	X	X	466 590
КНДР	X	X	X	X	X
Япония	12 457	370 239	119 847	X	X

Примечание. Составлено по [4].

Кроме торговли, еще одним важнейшим аспектом двустороннего сотрудничества стран СВА в области рыбного хозяйства является наделение и обмен квотами на промысел морских гидробионтов. Близость акваторий стран СВА, сезонная миграция рыб и истощение рыбопромысловых угодий вынуждают страны договариваться друг с другом о доступе в акваторию. Можно выделить два вида взаимодействия в данной сфере: наделение квотами на добычу морских биологических ресурсов (МБР) за установленную плату и обмен квотами. Сотрудничество в данной сфере является предметом обсуждения во время заседаний двусторонних комиссий по рыболовству, проходящих ежегодно. Отношения между странами в области рыболовства и наделения квотами регулируются специальными двусторонними соглашениями.

К примеру, в 2021 г. по итогам 30-й сессии Российско-корейской комиссии по рыбному хозяйству южнокорейские рыбаки получили возможность добыть в исключительной экономической зоне Российской Федерации 28,4 тыс. т минтая, 5,05 тыс. т трески, 3 тыс. т сайры, 4 тыс. т кальмара и еще 810 т прочих видов рыб – всего 41,26 тыс. т морских биоресурсов. В российские воды получили доступ 75 южнокорейских рыболовных судов: 3 – на промысел минтая, 2 – трески, 10 – сайры и 60 – кальмара¹. Японии по результатам заседания 37-й сессии Российско-японской смешанной комиссии по рыбному хозяйству была передана квота на промысел лососевых –

¹ 올해 러시아 수역 어획할당량, 최근 5년 내 최대치 확보 = Объемы квот в российской акватории в нынешнем году, крупнейшие за последние 5 лет. URL: <https://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=971&boardKey=10&articleKey=30508> (дата обращения: 10.09.2021).

нерки, кеты, горбуши, кижуча и чавычи – массой 2050 т². Актуальных сведений о выделении квоты на промысел Китаю и КНДР на 2021 г. автор обнаружить не смог, однако в прошлом Китай получал право на промысел кальмара и минтая³. Что касается КНДР, то, как заявил чрезвычайный и полномочный посол России в КНДР А. Мацегора в конце 2019 г., их Пхеньян не получит, пока не наведет порядок со своими браконьерами⁴. Впрочем, до этого Россия и КНДР обменивались квотами. Так, в 2016 г. российские рыбаки получили право на промысел 14,9 тыс. т гидробионтов – краба, скумбрии, сардины, анчоуса, сайры, кальмара, рыбы фугу, а северокорейские рыбаки – на 12,4 тыс. т сайры, кальмара и анчоуса⁵.

В последнее время темой для активного обсуждения стала якобы имевшая место продажа КНДР квот на промысел в своих водах китайским рыбакам. Первоначально китайские рыбаки вели промысел в приграничных водах Желтого моря. Однако согласно заключенному между КНР и КНДР в 2004 г. соглашению китайские рыбаки получили доступ к рыболовным площадкам и в Японском (Восточном) море. Еще в 2016 г. число китайских судов, ведущих промысел в северокорейской акватории, достигало около 2,5 тыс.⁶ Анализ спутниковых снимков, сделанных PlanetScope в 2017 и 2018 гг., показал, что в 2017 г. промысел вели как минимум 796 так называемых парных (близнецовых) траулеров, а в 2018 г. – 588 [2]. Эти суда рыбачат в северокорейских водах незаконно, так как Резолюция Совета Безопасности ООН 2371 полностью запрещает КНДР не только экспорт морепродуктов, но и продажу прав на их промысел.

Республика Корея активно взаимодействует в вопросе наделения квотами не только с Россией, но и с Китаем, и до недавнего времени с Японией. Между КНР и РК налажен обоюдный обмен квотами в исключительной экономической зоне, хотя большую часть лимитов все же получает Китай. По итогам заседания 20-й сессии Китайско-корейской комиссии по рыбному хозяйству стороны договорились об обмене квотами на 2021 г. в размере 56,75 тыс. т и передаче разрешения на промысел для 1350 судов на паритетной основе⁷. С Японией у Южной Кореи до 2016 г. также был налажен обоюдный обмен квотами, однако уже пятый год стороны не могут договориться

---

² Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30 апреля 2021 г. № 261 // Гарант : справочная правовая система. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400678256> (дата обращения: 10.09.2021).

³ Китайские браконьеры «крадут» кальмар у рыбаков Южной Кореи // Fish News. URL: <https://fishnews.ru/news/23182> (дата обращения: 10.09.2021).

⁴ РФ не выдаст КНДР квоты на рыболовство до решения проблем с браконьерами // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/687973> (дата обращения: 10.09.2021).

⁵ О 29-й сессии Российско-корейской смешанной комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства // Посольство России в КНДР. URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/286-o-29-j-sessii-rossijsko-korejskoj-smeshanno-komissii-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-rybnogo-khozyajstva> (дата обращения: 10.09.2021).

⁶ 북한, 중국에 동해 NLL 조업권도 팔아...통치자금 충당 목적 = КНДР продала Китаю право на промысел в Восточном (Японском) море... с целью получения средств для режима. URL: <https://www.voakorea.com/a/3460013.html> (дата обращения: 10.09.2021).

⁷ 한·중 양국어선의 조업조건 및 입어절차 = Условия промысла и процедуры доступа корейских и китайских судов. URL: <https://www.mof.go.kr/article/view.do?articleKey=38314&boardKey=2&currentPageNo=1> (дата обращения: 10.09.2021).

ся об условиях ведения промысла в территориальных водах друг друга⁸. Вопрос двусторонних отношений в области рыболовства еще более обострился после того, как ВТО в апреле 2019 г. поддержала южнокорейский запрет на импорт ряда японских морепродуктов, введенный после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г.⁹ С другим своим соседом – КНДР Южная Корея квотами не обменивается, однако в 2018 г., после начала нового сближения двух государств, в Сеуле всерьез начали строить планы о замещении своими судами китайских рыбаков в акватории Японского (Восточного) моря¹⁰.

Отношения между КНР и Японией также регулируются на основе ежегодных встреч, на которых обсуждаются обоюдные квоты на промысел. Интересы двух стран пересекаются в акватории Желтого и Восточно-Китайского морей, а также осложнены темой Тайваня, с которым Япония тоже имеет сложные, но продуктивные отношения в области рыболовства, и территориальным спором вокруг архипелага Сенкаку (кит. Дяоюйдао).

Стоит отметить, что иногда вопрос наделения квотой используется в отношениях между странами СВА в качестве меры давления. К примеру, осенью 2012 г. Россия пригрозила лишить РК и Японию квоты на промысел в своих водах в связи с проблемой импорта незаконно добытого российского краба¹¹. А Япония, как уже было отмечено выше, пользуется вопросом наделения квот для того, чтобы добиться от Южной Кореи снятия ограничений на допуск своей продукции на южнокорейский рынок. Возможно, совсем недавно мог появиться и обратный прецедент. В конце лета ходили упорные слухи о давлении со стороны КНР на Россию с целью выделения квоты на промысел минтая. В качестве ответного жеста российским рыбакам должны были упростить доступ на китайский рынок, в значительной степени усложнившийся в период пандемии из-за введенных Китаем ограничений¹².

В соответствии с вышеизложенным можно констатировать, что все рассматриваемые в данной работе страны СВА активно взаимодействуют друг с другом в вопросе наделения квотами на промысел. Такое взаимодействие является естественным для стран, имеющих общие или близкие границы, в условиях сезонной миграции рыбы. В то же время такие страны, как Китай, Южная Корея и Япония, заинтересованы в получении более широкого доступа к рыболовным ресурсам России и КНДР. Россия готова предоставлять такое право, хотя в последнее время существует тенденция к со-

---

⁸ 한일어업협상 중단 5년째...생사 건 원거리 조업 = О приостановке японо-корейских переговоров по рыболовству на 5 лет... промысел на расстоянии стал вопросом жизни и смерти. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=5095445> (дата обращения: 10.09.2021).

⁹ WTO upholds South Korea ban on some Japan seafood imports over Fukushima nuclear disaster. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/04/12/national/appeal-wto-upholds-seouls-import-curbs-japan-seafood-fukushima-nuclear-disaster> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁰ Южная Корея хочет заместить китайцев в водах КНДР // Fish News. URL: <https://fishnews.ru/news/33747> (дата обращения: 10.09.2021).

¹¹ Россия может лишить Японию и Южную Корею квот на вылов рыбы // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/271275> (дата обращения: 10.09.2021).

¹² Эксперты увидели риск давления Китая на Россию из-за поставок минтая // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/08/2021/611164dd09a794751d6d95b5c> (дата обращения: 10.09.2021).

кращению предоставляемой квоты. КНДР права выдавать квоты лишилась из-за наложенных на нее санкций.

Таким образом, взаимодействие «между странами СВА в области торговли морепродуктами, а также обмена и передачи квот на промысел проходит весьма активно. Основными акторами являются Россия, Япония, Южная Корея и Китай. Монголия в силу своей удаленности от морского побережья и неразвитости как самой отрасли, так и потребления рыбы и морепродуктов, не принимает активного участия в данном взаимодействии. Тайвань, несмотря на развитость собственного рыболовного флота, не может быть рассмотрен в данной работе из-за своего международного статуса. В то же время на КНДР, стремящуюся к взаимодействию с другими странами СВА в данном направлении, наложены международные ограничения, запрещающие ей торговать морепродуктами или предоставлять квоты на их промысел в своей исключительной экономической зоне другим странам» [1].

Россия остается крупнейшим поставщиком сырья в СВА, экспортируя его на рынки КНР, РК и Японии. Продуктами экспорта чаще всего выступает краб, минтай и лососевые. КНР является крупнейшим производителем и потребителем морепродуктов в мире. Поставленное из Российской Федерации сырье здесь потребляется местным населением либо перерабатывается для реэкспорта в третьи страны, в том числе и в саму Россию. РК и Япония занимаются более глубокой переработкой сырья или продуктов первоначальной переработки из России и Китая. КНДР, к сожалению, в данный момент не может развивать взаимодействие с другими странами региона в области рыболовства из-за санкций ООН.

Список литературы

1. *Акуленко В. С.* К вопросу формирования рыбоперерабатывающего центра на стыке границ РФ, КНР и КНДР // Актуальные проблемы востоковедения : материалы IX науч.-практ. конф. по востоковедению / И. Н. Гушина (отв. ред.) [и др.]. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 186–193.
2. Illuminating dark fishing fleets in North Korea / Park Jaeyoon [et al.] // *Science Advances*. Vol 6, Iss. 30. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abb1197> URL: <https://advances.sciencemag.org/content/6/30/eabb1197> (дата обращения: 10.09.2021)
3. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action*. Rome : FAO, 2020. 224 p. <https://doi.org/https://doi.org/10.4060/ca9229en>
4. UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 10.09.2021).

Cooperation in Fisheries in Northeast Asia: Seafood Trade and Fishing Quotas Exchange

V. S. Akulenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. This paper is concerned with the analysis of the current state of cooperation in the field of fisheries in the NEA region in two main areas: seafood trade and the exchange of fishing quotas. The author analyzed three types of sources: statistical data, documents and reports

of official institutions and data collected from the news agencies archives. The author has come to the conclusion that cooperation in the field of fisheries between the Northeast Asia countries in these areas is developing very actively. The main actors are Russia, Japan, South Korea and China, while Mongolia and the DPRK, due to various factors, do not actively participate in it. Taiwan's participation in this interaction has not been considered due to lack of reliable information from the sources available to the author. Within the framework of the current model of interaction in this area in the Northeast Asia, Russia remains to be the largest supplier of raw materials; China is a major producer and consumer of seafood, while South Korea and Japan are engaged in advanced processing of raw materials or products from Russia and China of primary processing. In the domestic markets of South Korea and Japan there is a great demand for seafood. Unfortunately, because of the sanctions of the UN Security Council DPRK cannot realize its potential in the field of cooperation in fisheries to the full.

Keywords: fisheries, Northeast Asia, pollock, Russia, South Korea, China, Japan, DPRK.

For citation: Akulenko V.S. Cooperation in Fisheries in Northeast Asia: Seafood Trade and Fishing Quotas Exchange. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 24-30. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.24> (in Russian)

References

1. Akulenko V.S. K voprosu formirovaniya ryboprerabatyvayushchego tsentra na styke granits RF, KNR i KNDR [Formation of the Fish Processing Center at the Junction of the Borders of the Russian Federation, the PRC and the DPRK]. *Aktualnye problemy vostokovedeniya* [Actual problems of oriental studies]. Proc. of the 9th Intern. Sci. and Pract. Conf. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2020. pp. 186-193. (in Russian)
2. Park Jaeyoon et al. Illuminating dark fishing fleets in North Korea. *Science Advances*, vol. 6, iss. 30. Available at: <https://advances.sciencemag.org/content/6/30/eabb1197> <https://doi.org/10.1126/sciadv.abb1197> (date of access: 10.09.2021)
3. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020*. Sustainability in action. Rome, FAO, 2020 224 p. <https://doi.org/10.4060/ca9229en>
4. UN Comtrade Database. Available at: <https://comtrade.un.org/data> (date of access: 10.09.2021).

Акуленко Вадим Сергеевич
кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра корееведения
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований
Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690922,
г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс,
10-D360
e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru,
vakulenco@mail.ru

Akulenko Vadim Sergeevich
Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Korean Studies, Oriental Institute-School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University
10-D360, Ayaks settlement, Ostrov Russky, Vladivostok, 690922, Russian Federation
e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru,
vakulenco@mail.ru

Дата поступления: 30.09.2021

Received: September, 30, 2021